

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ТЕКСТ И ПРИМЕР КОММЕНТАРИЯ

(1) Не знаю, кто из великих сказал, что более всего следует презирать слабость. (2) А может, никто этого не говорил, потому что истина эта слишком очевидна, чтобы её отливать в какой-то ажурный афоризм. (3) Ведь и в самом деле множество людей подличают, обманывают, ведут бесчестную игру вовсе не для того, чтобы добиться какой-то личной выгоды. (4) Нет, чаще всего подлецами нас делает слабость: вроде бы не хотел человек ничего плохого делать, даже напротив, хотел помочь, желал проявить своё благородство и бескорыстие, а не получилось, не хватило сил. (5) Вот и вышло, что он не помог, обманул, бросил, предал...

(6) Мне всё вспоминаются многочисленные сказания про рыцарей, которые спасали несчастных царевен от чудовищ. (7) В реальности чаще бывает по-другому. (8) Пообещает иной благородный рыцарь бедной девушке, что не даст её в обиду, а когда увидит огнедышащего дракона, когда услышит его хриплый рёв, вся книжная героиня мигом вылетит из его трясущейся душонки — и только и видели вы этого горе-змееборца. (9) Я спешил на лекции. (10) На остановке увидел худенькую девушку, которая несла большую хозяйственную сумку.

(11) — Девушка, вам помочь? — спросил я. (12) Девушка остановилась, чтобы перехватить сумку другой рукой, и сделала какое-то усталое движение головой, которое можно было принять и за нерешительный отказ, и за робкое согласие. (13) Без лишних слов я выхватил у неё сумку и, подбросив её, бодро спросил:

(14) — Куда вам?

(15) — Седьмая Радиальная! (16) Там у меня бабушка живёт!

(17) С центральной улицы мы свернули в проулок, где начинался частный сектор. (18) Одноэтажные лачужки беспорядочно рассыпались какими-то замысловатыми концентрическими кругами, и попавшему сюда человеку выбраться было труднее, чем из Критского лабиринта. (19) Один дом располагался на Девятой Радиальной, а другой, рядом с ним, почему-то считался на Двенадцатой. (20) Прохожие, когда мы их спрашивали, посылали нас то в одну сторону, то в другую. (21) Кто-то качал головой, посмеиваясь над нелепостью нашей просьбы — найти нужный адрес в этом бесформенном нагромождении жилья. (22) Сумка между тем довольно ощутимо тянула книзу. (23) Я то и дело менял руки.

(24) — Девушка, там у вас кирпичи?

(25) — Нет, там картошка. (26) Я бабушке привезла из деревни...

(27) Господи, эти деревенские чудаки... (28) Картошку в сумке возить... (29) Она на рынке пять рублей стоит... (30) Меня постепенно стала раздражать её кукольная миловидность, её вздёрнутый носик и какая-то детская беззащитность.

(31) Кто же это чадо в чужой город отправил, к тому же с сумкой размером с багажно-почтовый вагон?

(32) Мы ходили уже почти час, мои руки повисли, ощутимо болели ноги, но нужного адреса всё не было. (33) Просто так бросить девчонку было стыдно, но и рыскать по этому трущобному хаосу я тоже больше не мог. (34) Девушка тоже тяготилась тем, что ввязала меня в эти бесконечные странствия. (35) Она робко просила: «Давайте я понесу сама. (36) Вы идите!» (37) Этот испуганно-тревожный голос выводил меня из себя.

(38) Когда мы оказались на какой-то Четырнадцатой Радиальной, я не выдержал:

(39) — Да что это за город идиотов?! (40) Кто эти улицы планировал? (41) В тайге скорее иголку найдёшь, чем здесь нужный адрес...

(42) Я поставил сумку и, уже не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку. (43) Она, как бы соглашаясь со мной, кивнула и потёрла лоб белой ладошкой.

(44) - Пстой здесь! (45) Я спрошу у кого-нибудь! — сказал я и направился через дорогу к женщине, которая возилась с цветами в палисаднике. (46) Ничего не узнав от неё, я пошёл дальше. (47) Но во дворах никого не было, я пересёк улицу, потом ещё один проулок... (48) А потом пошёл в университет.

(49) Я ходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке. (50) Мне вдруг почудилось, что она, прикованная к тяжёлой сумке, до сих пор стоит и с надеждой высматривает меня. (51) А может, она поняла, что я уже не вернусь, но, парализованная страхом, не может двинуться с места. (52) И всё-таки моя плачущая совесть ругала меня не за то, что я бросил девушку, а за то, что там, на остановке, не прошёл мимо неё, впутался в это непосильное для себя дело.

(По М. Худякову*)

* *Михаил Георгиевич Худяков* (род. в 1936 г.) — современный публицист.

ПРИМЕР КОММЕНТАРИЯ

Что такое человеческая слабость и в чём она проявляется? Именно эта проблема поднимается Михаилом Александровичем Худяковым в предложенном для анализа тексте.

По мнению писателя, человеческая слабость – признак слабого характера, безволия, другими словами, это малодушие, которое проявляется в неумении держать слово и в безответственности. Такие поступки, такое поведение делают несчастными и самого человека, и всех людей рядом. Чтобы обосновать позицию Худякова, обратимся к тексту.

КОММЕНТАРИЙ : Автор рассказывает нам историю молодого человека, студента, который вызвался помочь незнакомой девушке. Видно было, что ей, худенькой и хрупкой, тяжело нести огромную хозяйственную сумку, и рассказчик не смог пройти мимо. В этот момент он, по его собственному признанию, ощущал себя «благородным рыцарем, спасающим несчастную царевну от чудовищ». Однако вскоре мы видим, как любование собственным благородством сменилось у героя раздражением: «Девушка, у вас там что, кирпичи?», а затем и гневом: «Я поставил сумку, и, не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку». От благородства не осталось и следа: первое же испытание, первые же трудности заставили героя жалеть себя, замечать, как болят руки от тяжести, как болят ноги от часового бесцельного поиска нужного адреса. Автор обращает наше внимание на то, что девушка, которой так самозабвенно бросился помогать «рыцарь», почувствовала себя виноватой во всей этой ситуации. Мы видим настоящее проявление слабости со стороны молодого человека, потому что взяться помочь кому-то и потом показывать всем своим видом, что эта помощь вам в тягость – это и есть малодушие и слабохарактерность.

Другим важным для понимания проблемы эпизодом текста является фрагмент, в котором герой, бросив девушку стоять в незнакомом месте города, отправляется по своим делам, начисто забыв, что, предложив девчонке помощь, тем самым взял на себя ответственность. «Я сходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке». Автор подчёркивает, что даже совесть не очень-то и корила горе-рыцаря, она упрекала его лишь в том, что он не прошёл, как другие, мимо несчастной девушки. Ведя повествование от первого лица, автор даёт нам возможность глубже понять чувства и мысли героя. Мы видим, как он безответственен и жалок, видим, как он жалеет, что вообще ввязался в это дело, видим, как ему тяжело быть благородным не на словах, а на деле. Неумение довести начатое дело до конца, неумение отвечать за свои слова и поступки – это и есть настоящее проявление слабости.

Сопоставляя примеры, мы видим, что оба они дают читателю понять, что проявление малодушия – это начало любого подлого поступка, это сродни предательству. Во-первых, нельзя кичиться своим благородством, теша себя мыслью о том, какой ты хороший и как правильно ты поступаешь. А во-вторых, мы видим, что настоящий человек легко проверяется своими поступками и своим отношением к происходящему, а не словами.